

УДК 316.354:351/354
ББК 60.54

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ*

Л. В. Намруева

В общественных науках и социальной практике современной России все более актуализируется тема модернизации, что объясняется стремлением достичь высокого общемирового уровня развития. В общероссийском контексте с позиции социологии развития модернизацию определяют как «скоординированные в масштабах государства усилия, направленные на преодоление отсталости страны и вывод ее на качественно новый уровень развития» [цит. по: Когай 2012: 522]. Модернизация при этом представляет собой «комплексный способ решения политических и экономических, социальных и культурных задач», которые стоят перед российскими регионами в контексте внутренних, мегарегиональных и глобальных угроз и рисков [Лапин 2011: 4]. Член-корреспондент РАН Н. И. Лапин, руководитель Программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов», поясняет, что «социокультурная модернизация означает формирование и утверждение в повседневной жизни совокупности ценностей, в центре которых находится развитие человека как личности, а их реализация обеспечивается соответствующими социальными институтами и структурами; это исторически развивающаяся предпосылка и необходимая составляющая каждой из двух стадий модернизации как комплексного цивилизационного процесса. Индустриальная модернизация означает создание и развитие промышленности как новой основы экономики (новой — по сравнению с аграрной экономикой традиционных обществ), где создается большая часть ВВП страны; вместе с соответствующим этапом социокультурной составляющей она образует первую стадию модернизации как комплексного цивилизационного процесса, результатом которой стало возникновение современного общества (modernity), экономический базис которого составлял капитализм.

Информационно-когнитивная модернизация означает переход к информационному обществу, основанному на знаниях и понимании (признании), которые в качестве социального капитала становятся главными источниками роста ВВП страны; опираясь на достижения модернизации, включая новейшие, она отвечает современному этапу социокультурной составляющей и образует вторую, качественно более высокую стадию модернизации как комплексного цивилизационного процесса» [Лапин 2012а: 6].

При анализе модернизационного развития России важно учитывать и социокультурные факторы, что в свою очередь позволяет обратиться к одному из главных аспектов исследования российского общества — к специфике регионального развития. Впрочем, тема социокультурной основы для решения модернизационных задач государства продолжает оставаться второстепенной. Последнее можно объяснить тем, что управленцы, экономисты, практики, ведущие учет, анализ изменений в результате модернизационных процессов, в большей степени нуждаются в количественной информации. А нематериальную (духовную) культуру, ценностную, мотивационную сферы невозможно измерить в цифрах, хотя, используя данные по ним, можно глубоко и объективно анализировать современные социальные явления.

Учеными-гуманитариями Республики Калмыкия за последние годы проделана определенная работа по изучению социокультурной модернизации Калмыкии. Философ В. Н. Бадмаев, рассматривая современную техногенную цивилизацию, заведенную в «устойчивый» тупик «инновационного транс», отмечает, что этнокультурные детерминанты, исторически выверенные «народные технологии» могут стать основой этноэкономики, отвечающей современным вызовам [Бадмаев 2012]. Социолог

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 13-13-08001/а(р).

Л. В. Намруева исследует влияние модернизационных процессов на изменение идентичности и этнической культуры калмыков [Намруева 2009]. Политолог Л. В. Куканова считает важным этнокультурным фактором, влияющим на ход проводимой модернизации, национальное самосознание [Куканова 2000]. Основная мысль, объединяющая калмыцких ученых, заключается в необходимости совмещения этнокультурных традиций с задачами экономического развития. При этом следует отметить, что комплексные измерения состояния и динамики модернизации в республике, которые необходимы для анализа и общественного контроля за осуществлением стратегии модернизации практически отсутствуют. Между тем, именно они «позволяют оценить многие параметры социальной структуры с точки зрения модернизационного развития, открытость населения инновациям, наличие подготовленных кадров, миграционные потоки молодых поколений людей (реальные и прожективные), социальное самочувствие, безопасность среды проживания и т. д.» [Беляева 2012: 28].

В измерении модернизации российские ученые используют инструментарий, разработанный в Центре исследований модернизации Академии наук КНР (ЦИМ АН КНР). Методика измерения первичной модернизации (далее — ПМ) учитывает три области жизни индустриального общества: экономическую, социальную и когниционную (знаниевую) [Лапин 2012б]. Они операционализированы с помощью десяти индикаторов. Из них четыре экономических индикатора определяют долю лиц, занятых в сельском хозяйстве, к общему числу занятых, долю добавленной стоимости в сельском хозяйстве по отношению к ВВП, долю добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВВП, ВВП на душу населения. Четыре социальных индикатора определяют долю городского населения во всем населении, число врачей на 1 000 человек, младенческую смертность на 1 000 родившихся, ожидаемую продолжительность жизни. Два индикатора знаний выявляют уровень грамотности среди взрослых и долю студентов, обучающихся в вузах, среди населения от 18 до 22 лет [Лапин 2012б].

Значения вторичной модернизации (далее — ВМ) определяются для четырех областей: инновации в знаниях, трансляция знаний, качество жизни, качество экономики. Для каждой стадии определяются четы-

ре фазы: начало, рост, зрелость, переход к следующей стадии. Идентификация с той или иной фазой осуществляется с помощью структурных индикаторов, стандартные значения которых учитывают 200-летнюю историю индустриальных стран. Введен также интегрированный индекс (далее — ИИ) модернизации, включающий 12 индикаторов, большинство которых заимствованы из методик измерения двух стадий. С помощью этого индекса измеряется совокупный уровень обеих стадий модернизации [Лапин 2012б].

Н. И. Лапин отмечает, что «для России особую актуальность имеет проблема разрывов между условиями жизни населения разных, подчас соседних регионов, а также в целом 2–4-кратного отставания условий жизни россиян от развитых стран того мегарегиона, который можно назвать: *Европа и вся Россия*. Эта проблема — вызов современной России, ответ на который и должна дать модернизация страны в первой трети XXI в. Острота задач, стоящих перед властными структурами (политическими и в сфере бизнеса), определяется тем, что теперь жители многих регионов России сравнивают ключевые параметры своей жизни с жизнью в других регионах и странах, в итоге они по-своему действуют: адаптируются или протестуют, деградируют или эмигрируют в другие регионы и страны, более благоприятные для жизни» [Лапин 2012а].

Анализ социокультурных измерений модернизации в России свидетельствует о неравномерности развития разных локальностей, фиксирует различия между центром и периферией. Исследователи отмечают, что различия по уровню первичной модернизации между регионами находятся в интервале 89–100 баллов; при этом по ПМ-уровню выделяются три группы регионов: *высокий* (97–100 баллов) — 40 регионов; *средний* (93–96) — 33 региона; *низкий* (87–92) — 10 регионов. В 2000–2010 гг. большинство регионов страны повысили уровень индексов вторичной модернизации. Но, как и во многих странах, различия между регионами значительны, подчас контрастны: перепады от 47 до 107 баллов. Это породило многоуровневую ВМ-иерархию регионов [Лапин 2012б].

Исследовательская группа Н. И. Лапина отмечает, что существующие в регионах проблемы во многом блокируют их модернизацию, обрекая на стагнацию. В целом Россия еще не вошла в фазу перехода ко вторичной модернизации. Ученые счита-

ют, что препятствует этому переходу относительно высокая занятость в сельском хозяйстве [Лапин 2012а: 9]. На наш взгляд, подобная точка зрения небесспорна, так как пример Китая показывает, что данный фактор не является препятствием в развитии модернизационных процессов.

Первой и главной экономической реформой в Китае стала аграрная реформа. В 1978 г. 82 % населения Китая проживало в сельской местности. Э. И. Рысаева отмечает, что аграрная реформа началась с перехода от неэффективной системы «народных коммун» к «системе ответственности домохозяйств» (фермерство). Уже к 1984 г. в 97 % китайских сельских поселений земля была распределена среди домохозяйств по долгосрочным договорам аренды. В 2006 г. был отменен налог на землю, и землепользование для фермеров стало бесплатным. Правительство одновременно повысило закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию (например, на зерно — на 50 %), что, естественно, привело к росту доходов сельского населения. В 1999 г. Китай уже полностью обеспечивал себя сельскохозяйственной продукцией [Рысаева 2012: 452].

Одной из стержневых составляющих экономической политики российского государства является аграрный сектор. В ближайшие 5 лет страна должна вернуть статус великой аграрной державы, обеспечить независимость по основным видам продовольствия, стать крупнейшим в мире поставщиком продуктов питания. Республика Калмыкия — одно из важных звеньев реализации этих амбициозных планов, она может поставлять продукты питания, прежде всего животноводческую продукцию высоких экологических стандартов не только на российский, но и на мировой рынок. О перспективах развития животноводства свидетельствует и общемировая статистика.

По опубликованным в докладе Института глобальных наблюдений «Состояние планеты — 2006» данным, почти 2 млрд человек во всем мире ежедневно употребляют в пищу мясо. В животноводстве занято около 600 млн работников. Примерно для 200 млн человек пастбищное скотоводство является единственным источником средств существования. В настоящее время 30 % потребностей населения Земли в пище удовлетворяется за счет животноводства [см.: Бадмаев 2012: 106]. В докладе «Мировое животноводство — 2011», подготовленном Продовольственной и сельскохо-

зяйственной Организацией Объединенных Наций (ФАО), утверждается, что к 2050 г. потребление мяса вырастет примерно на 73 %. Ежедневное потребление по сравнению с текущими показателями увеличится на 58 %. Большая часть будущего спроса на продукцию животноводства будет обеспечиваться интенсивным животноводством большого масштаба [см.: Бадмаев 2012: 106]. Следовательно, аграрным регионам необходимо модернизировать свое производство, так как потребность в сельскохозяйственной продукции не уменьшается.

На реализацию этих задач ориентирована политика модернизации Республики Калмыкия, в которой агропромышленный сектор может и должен вывести республику на новые рубежи развития. Один из них направлен на создание сырьевой базы для гигантов продовольственной индустрии, мясопромышленных комбинатов, на продвижение конкурентной продукции, брендированного продукта — «мраморное мясо Калмыкии» [Обращение Главы РК 2012].

Результаты исследований, проведенных Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН (ЦИСИ ИФ РАН), позволяют оценить динамику социокультурных процессов в российских регионах, характер их модернизации. Остановимся на отдельных показателях модернизации в регионах Южного федерального округа (ЮФО). В целом регионы ЮФО относятся к группе регионов, вступивших в фазу первичной модернизации и наличием некоторых элементов вторичной модернизации. С учетом особенностей и общего уровня модернизации ЮФО фаза его первичной модернизации может быть определена как ПМ-фаза «зрелость» (со значением 3,0). В двух регионах ЮФО фазы первичной модернизации находятся гораздо ниже: фаза Республики Адыгея определяется как «рост» (со значением 2,5), фаза Республики Калмыкия находится в начальной стадии (со значением 1,5) [Лапин 2012б].

Измерения вторичной модернизации демонстрируют скромные достижения округа. В среднем показатель индекса вторичной модернизации на 2010 г. — 59. ЮФО находится на более низкой позиции, чем срединный уровень вторичной модернизации. Только один регион — Ростовская область — имеет срединный уровень ВМ. Республика Калмыкия показывает низкий уровень ВМ. Оценка фазовых значений вторичной модернизации ЮФО свидетельствует о том, что округ пре-

имущественно проявляет показатели стадии зрелости ВМ (со значением 0,5). Индекс интегрированной модернизации немногим превышает отметку 50, составляя 57 (для сравнения — среднероссийский уровень составляет 62) [Лапин 2012б]. Округ еще не вошел в переходную фазу, однако все более приближается к ней. Применительно к южнороссийским регионам справедливы выводы Доклада о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г., в котором отмечено, что «...рост человеческого потенциала России недостаточен для ускорения диффузии инноваций, создания условий для конкуренции регионов и городов за инвестиции и человеческий капитал, повышение мобильности населения. Модернизация и российское пространство все еще далеки друг от друга» [Модернизация и развитие 2011: 139].

Регионы России находятся на разных уровнях первичной и вторичной модернизации, располагая разными социальными ресурсами для перехода на следующий уровень. Как подчеркивает Л. А. Беляева, «сегодня снижение качества человеческого и культурного капитала создает реальные риски для слабо и средне развитых регионов, которые могут закрепить за собой место аутсайдеров в будущем модернизационном развитии страны» [Беляева 2012: 25]. Республика Калмыкия занимает последние позиции по степени вовлеченности регионов России в процессы модернизации, ее уровень ВМ (вторичной модернизации) низкий, в то время как средний российский уровень (83 субъекта) — выше среднего. Общую картину модернизации региона отражают следующие показатели. Индекс первичной модернизации (ПМ) Калмыкии составляет 87, а индекс ПМ России — 99. Индекс ВМ Калмыкии равен 47, что гораздо ниже ВМ страны (72) [Лапин 2012б]. Как видим, данные параметры заметно ниже среднероссийских. Низкий уровень социокультурных параметров образует предпосылки неустойчивости социальной стабильности, дальнейшей миграции квалифицированной части населения республики в более благоприятные для жизни регионы страны.

Модернизация страны невозможна без модернизации ее регионов. В силу разных обстоятельств регионы-лидеры продвигаются намного дальше регионов-аутсайдеров. В настоящее время в достаточной мере исследованы модернизационные процессы в развитых регионах страны, однако вовлеченность в эти процессы дотационных, слабо развитых в ин-

дустриальном отношении территорий не изучается столь же всесторонне и глубоко как региональными исследователями, так и учеными из федеральных научных центров.

Каковы перспективы регионов-аутсайдеров, каково состояние модернизационных процессов в таких аграрных регионах, как Республика Калмыкия, к тому же имеющих самобытную культурную специфику? Факторами, затрудняющими ход модернизации, на наш взгляд, являются сильная зависимость региона от центра, десятилетиями нерешаемые проблемы политического управления, социальной защищенности граждан. Нельзя не согласиться с мнением социологов, полагающих, что чрезмерная централизация в системе социального управления, недостаточная маневренность в среднем и низовом звене, превалирование эмоционально-волевых и организационно-принудительных мер, а не экономических и правовых, негативно сказываются на развитии модернизационных процессов. Это ограничивает проявление творческой инициативы индивидов и групп, что вызвано еще и низким уровнем компетенции должностных лиц [Юсупов 2012: 759].

Модернизация, являясь многоуровневым и многоплановым процессом, направлена на обновление всех сфер социальной жизни, от ее реализации во многом будет зависеть дальнейшая судьба России, ее место в мире Л. А. Беляева отмечает: «Россия — это страна предельно не похожих регионов, и в каждом из них необходима своя стратегия модернизации. Большая протяженность страны, малая подвижность основной части населения, склонность к эксклюзии и архаизации составляют отличительные черты общества. Модернизация должна учитывать не только экономический потенциал региона, но и его социокультурные особенности и ресурсы» [Беляева 2012: 27]. Основная цель модернизации — социальное благополучие в обществе. Отсюда следует, что она должна быть сфокусирована на улучшение социальной жизни и социальной структуры, отдавая приоритет повышению качества жизни, социальной трансформации и повышению гражданской ответственности [Обзорный доклад 2011].

Среди «главных вопросов, которые необходимо решать в первую очередь для осуществления задач модернизации как в российских масштабах, так и в масштабах каждого из регионов страны», — ученый из Тывы назвал «совмещение культурных

традиций проживающих в них народов с задачами модернизации» [Ламажаа 2012]. Подобное «совмещение» можно рассмотреть на примере одного из самобытных регионов России — Республики Калмыкия, где при реализации задач модернизации стремятся использовать культурный потенциал, систему социальных связей и институтов калмыцкой культуры, что позволит оживить общество, вписать его в планы российского развития, и в то же время сохранить его этническую специфику.

Безусловно, органам власти предстоит большая работа по решению задач совершенствования способов модернизации, снижения возможных рисков. Эта рабо-

та должна строиться на основе научного анализа реального состояния республики. Региональный аспект в сочетании с социокультурным чрезвычайно важен в модернизационных процессах, так как мобилизация инновационного потенциала в обществе, мобилизация сознания и поведения не могут не затрагивать проблемы особенностей национальных стереотипов, поведенческих установок, традиций. Предстоит добиваться и совершенствования системы социального управления, демократизации общественной жизни, умелого сочетания традиционных и современных ценностей, общественных и индивидуально-групповых интересов.

Литература

- Бадмаев В. Н. Философия хозяйства: хозяйственная культура калмыцкого этноса // Вестник Калмыцкого университета. 2012. № 2 (14). С. 100–106.
- Беляева Л. А. Напряжения социального пространства в России и в ее регионах и проблемы модернизации // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сб. мат-лов VIII Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (22–25 окт. 2012 г.). Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. С. 24–38.
- Куканова Л. В. Республика Калмыкия: этнокультурные факторы модернизации общества // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. 2000. № 1. С. 173–186.
- Когай Е. А. Тенденции и перспективы модернизации регионов Центрального Черноземья // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [электронный ресурс]: Мат-лы IV Очеред. Всерос. социолог. конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСПИИ. М.: РОС, 2012. 1. ([электронный ресурс] CD ROM. С. 522–529).
- Ламажаа Ч. К. Задачи модернизации и этнокультурные традиции населения Тувы // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Мат-лы IV Очеред. Всерос. социолог. конгресса. М.: РОС, 2012. С. 571–574. [Электронный ресурс] // 1 CD ROM.
- Лапин Н. И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 3–18.
- [Лапин 2012a] — Лапин Н. И. Модернизация в мире, ее состояние в регионах России // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сб. мат-лов VIII Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». 22–25 окт. 2012 г. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. С. 6–23.
- [Лапин 2012б] — Лапин Н. И. Модернизация в мире, ее состояние в регионах России // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Мат-лы IV Очеред. Всерос. социолог. конгресса. М.: РОС, 2012. С. 577–594. ([электронный ресурс] // 1 CD ROM).
- Модернизация и развитие человеческого потенциала / под ред. А. А. Аузана и С. Н. Бобылева. М.: ПРООН в РФ, 2011. 146 с.
- Намруева Л. В. Этническая культура калмыков в условиях модернизации // Единая Калмыкия в единой России: через века к будущему. Мат-лы Междунар. науч. конф. Элиста: Изд-во КИГИ РАН, 2009. Ч. 2. С. 450–456.
- Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / пер. с англ., под общ. ред. Н. И. Лапина / предисл. Н. И. Лапин, Г. И. Тосунян. М.: Весь Мир, 2011. 256 с.
- Обращение Главы Республики Калмыкия А. Орлова к депутатам Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия // Аргументы Калмыкии. 2012. 26 декабря. № 3.
- Рысаева Э. И. Китайская модель модернизации и ее особенности // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сб. мат-лов VIII Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (22–25 октября 2012 г.). / ИСПИИ РБ. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. 472 с. С. 450–454.
- Федотова В. Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 166 с.
- Юсупов М. М. Социокультурное измерение модернизации региона // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие ([электронный ресурс] 1 CD ROM): Мат-лы IV Очеред. Всерос. социолог. конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСПИИ. М.: РОС, 2012. С. 757–760.
- Evolution of Russia and its Regions” (Ufa; October 22–25, 2012). Ufa: Bashkortostan Acad. of Sciences, Gilem, 2012. Pp. 6–23. (In Russ.)
- Lapin N. I. [Sociocultural Factors of Russian Stagnation and Modernization]. *Sociological Studies*. 2011. No. 9. Pp. 3–18. (In Russ.)
- Lapin N. I. [Modernization in the World, its State in the Regions of Russia]. In: [Sociology and Society: Global Challenges and Regional Development]. Conf. proc. Moscow: Russian Society of Sociologists, 2012. Pp. 577–594. An Internet resource. 1 CD ROM. (In Russ.)
- [Modernization and Development of the Human Potential]. A. A. Auzan and S. N. Bobylev (ed.). Moscow: United Nations Development Programme in Russian Federation, 2011. 146 p. (In Russ.)
- Namrueva L. V. [Ethnic Culture of Kalmyks under Modernization] In: [United Kalmykia in United Russia: through Centuries to the Future]. Conf. proc. Part 2. Elista: Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS, 2009. Pp. 450–456. (In Russ.)
- [Review Report on Modernization in the World and China (2001–2010)]. N. I. Lapin (transl.). N. I. Lapin, G. I. Tosunyan (ed.). Moscow: Ves Mir, 2011. 256 p. (In Russ.)
- Rysaeva E. I. [Chinese Model of Modernization and its Features]. In: [Problems of Modernization in Sociocultural Portraits of Russian Regions]. Conf. proc. based on the programme “Sociocultural Evolution of Russia and its Regions” (Ufa; October 22–25, 2012). Ufa: Bashkortostan Acad. of Sciences, Gilem, 2012. 472 c. Pp. 450–454. (In Russ.)
- Yusupov M. M. [Socio-cultural Dimension of Regional Modernization]. In: [Sociology and Society: Global Challenges and Regional Development]. An Internet resource. 1 CD ROM. Conf. proc. Russian Society of Sociologists. Institute of Sociology of the RAS. Bashkortostan Acad. of Sciences. Moscow: Russian Society of Sociologists, 2012. Pp. 757–760. (In Russ.)

References

- [Appeal of the Head of the Republic of Kalmykia A. Orlov to the Deputies of the People’s Khural (Parliament) of the Republic of Kalmykia]. *Arguments of Kalmykia*. 2012. 26 December. No. 3. (In Russ.)
- Badmaev V. N. [Philosophy of Economy: Economic Culture of Kalmyk Ethnos]. *Bulletin of Kalmyk University*. 2012. No. 2 (14). Pp. 100–106. (In Russ.)
- Belyaeva L. A. [Tensions of the Social Space in Russia and its Regions and the Problems of Modernization]. In: [Problems of Modernization in Socio-cultural Portraits of the Russian Regions]. Conf. proc. based on the programme “Sociocultural Evolution of Russia and its Regions” (Ufa; October 22–25, 2012). Ufa: Bashkortostan Acad. of Sciences, Gilem, 2012. Pp. 24–38. (In Russ.)
- Fedotova V. G. [Good Society]. Moscow: Progress-Tradition, 2005. 166 p. (In Russ.)
- Kogay E. A. [Trends and Prospects for Modernization of the Central Chernozem Region]. In: [Sociology and society: Global Challenges and Regional Development]. Conf. proc. Moscow: Russian Society of Sociologists, 2012. 1. An Internet resource. CD ROM. P. 522–529. (In Russ.)
- Kukanova L. V. [Republic of Kalmykia: Ethnocultural Factors of Society Modernization]. *Bulletin of the Kalmyk Institute of Socio-Economic and Legal Studies*. 2000. No. 1. Pp. 173–186. (In Russ.)
- Lamazhaa Ch. K. [Problems of Modernization and Ethnocultural Traditions of the Population of Tuva]. In: [Sociology and Society: Global Challenges and Regional Development]. Conf. proc. Moscow: Russian Society of Sociologists, 2012. Pp. 571–574. An Internet resource. 1 CD ROM. (In Russ.)
- Lapin N. I. [Modernization in the World, its State in the Regions of Russia]. In: [Problems of Modernization in Socio-cultural Portraits of Russian Regions]. Conf. proc. “Sociocultural